

На правах рукописи

ШИШКАРЕВА Оксана Алексеевна

**НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XXI В.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Рацбургская Лариса Викторовна,
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Ильясова Светлана Васильевна,
ГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
- кандидат филологических наук
Первухина Ирина Юрьевна,
ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия государственной службы» (Нижний Новгород)
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится 10 декабря 2009 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02. в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: [http:// www.unn.ru](http://www.unn.ru)

Автореферат разослан ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу новообразований нижегородской прессы начала XXI века, реализующих языковую игру (далее ЯИ), в словообразовательном, структурно-семантическом, и функциональном аспектах.

Изменения, произошедшие в общественной жизни в конце XX века (перестройка, провозглашение свободы слова, совести, печати, смена политического строя, преобразования в экономике), повлекли за собой изменения в языке периодической печати, что выразилось в победе экспрессии над стандартом (В.Г. Костомаров). Одним из источников экспрессии в языке СМИ является ЯИ.

Явление ЯИ активно изучается в современной лингвистике в рамках антропологического направления, рассматривающего факты языка в непосредственной связи с его носителями. При этом все известные исследования ЯИ описывают данное явление на материале разговорной речи (Е.А. Бутакова (2006), И.А. Горюнова (2006), Е.А. Земская (1981, 1983), Е.В. Каблуков (2006), М.В. Китайгородская (1981, 1983), Ю.О. Нестерова (2001), С.Ж. Нухов (1997), Н.Н. Розанова (1981, 1983), В.З. Санников (1999), Н.А. Томиленко (2006), Т.И. Шатрова (2006)) или художественной литературы (Т.В. Бузанова (2005), М.Н. Бутакова (2006), Т.А. Гридина (1996, 1998, 1999), Н.А. Николина (1998, 2000), Я.П. Полухина (2006), М.Э. Рут (2006), В.З. Санников (1999), К.Л. Смулаковская (2006), Е.В. Хабибуллина (2006), В.Д. Черняк (2006)).

ЯИ в периодической печати рассматривалась в том или ином аспекте в некоторых немногочисленных исследованиях: в работах Н.Б. Гарбовской (2006), Л.И. Дьяченко (2006), Ю.А. Воронцовой (2006), С.В. Ильясовой (2002, 2009), Я.П. Полухиной (2006), Л.В. Рацибурской (2003, 2005), А.А. Сивовой (2006), А.В. Стахеевой (2008), И.А. Тропиной (2007), А.Д. Юдиной (2006).

Языковая игра реализуется с помощью языковых средств разных уровней. Учитывая уровневый характер языковой системы, исследователи современного русского языка предлагают ЯИ, реализующуюся в деривационных процессах, именовать словообразовательной игрой (далее СИ). Результатом проявления СИ на страницах периодической печати являются многочисленные новообразования.

Активизация деривационных процессов привела к появлению многочисленных новообразований, нуждающихся в изучении. Большое количество данных новообразований позволило исследователям говорить о «неологическом буме» (Е.А. Земская), «неологическом взрыве» (Т.В. Попова).

Новообразования в различных аспектах (словообразовательном, лексикологическом, ономазиологическом, социологическом, когнитивном, стилистическом) уже рассматривались в целом ряде исследований: Г.Н. Алиевой (2006), О.И. Александровой (1974), М.А. Бакиной (1975), Э.Х. Гаглоевой (1996), Н.Б. Гарбовской (2006), Т.А. Гридиной (1996, 2006), Д.В. Гугунавы (2003), С.В. Ильясовой (2002), М.У. Калниязова (1976), Т.В. Козловой (2007), Л.П. Куваевой (1999), М.А. Михайлова (1989), Р.Ю. Намитоковой (1986), Н.А. Николиной (1992), И.А. Нефляшевой (2004), И.Ю. Первухиной (2007), Т.В. Поповой (2007, 2009), Л.В. Рацибурской (2005, 2007, 2008, 2009), А.А. Сивовой (2006), А.В. Стахеевой (2008), В.В. Федоровой (2008) и многих других. При этом новообразования во взаимосвязи с явлением ЯИ рассматривались лишь в немногочисленных работах: Н.Б. Гарбовской (2007), Т.А. Гридиной (1996, 2005), Е.А. Земской (1992), С.В. Ильясовой (2002, 2009), Л.В. Рацибурской (2003, 2005), В.З. Санникова (1999), А.В. Стахеевой (2008). Указанные работы послужили теоретической базой данного исследования, а представленные в них принципы анализа новообразований – методологической основой исследования.

Актуальность исследования обусловлена активизацией деривационных процессов, результаты которых представлены в текстах нижегородской прессы, и необходимостью изучения структурно-функциональных особенностей новообразований, реализующих СИ, так как данные инновации являются экспрессивными номинациями предметов и явлений, свидетельствующими о новом членении носителями языка окружающей действительности, об изменении в языковой картине мира социума. Изучение СИ способствует выявлению наиболее активных участников современного деривационного процесса, продуктивных способов и механизмов словопроизводства. Изучение новообразований в текстах СМИ представляется особен-

но актуальным, так как «...именно в газете возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского языка»¹.

Цель исследования – описание структурно-функциональных особенностей новообразований нижегородских СМИ начала XXI века, являющихся средством словообразовательной игры. Поставленная цель требует решения ряда конкретных **задач**:

- на основе существующих в науке концепций уточнить понятия «языковая игра», «словообразовательная игра»;
- с учетом основных положений неологии определить соотношение терминов «инновация», «новообразование», «неологизм», «оказионализм»;
- выявить новообразования нижегородской прессы, которые являются средством языковой (словообразовательной) игры;
- дать структурно-семантическую характеристику новообразований как проявления СИ;
- представить типологию способов словообразовательной игры в текстах нижегородских СМИ;
- показать функциональные особенности реализации словообразовательной игры в текстах нижегородских СМИ;
- рассмотреть особенности реализации словообразовательной игры в контексте анекдота;
- продемонстрировать игровые возможности словообразовательных инноваций в заголовках;
- выявить случаи словообразовательной игры, связанные с проявлением речевой агрессии.

Объектом исследования являются новообразования как реализация словообразовательной игры в текстах нижегородской прессы начала XXI века.

Предмет исследования – структурно-функциональные особенности новообразований, являющихся средством словообразовательной игры.

¹ Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: Учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов /Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005.– С. 59.

Материалом для исследования послужил корпус новообразований, извлеченных путем сплошной выборки из текстов нижегородских газет за период с января 2004 по май 2009 гг. При отборе и анализе фактического материала использовались данные толковых академических, неологических словарей и словарей социалектов.

Источниками материала явились нижегородские издания: «Автозаводец», «Аргументы и факты в Нижнем Новгороде» (далее «АиФ-НН») «День города», «Комсомольская правда – Нижний Новгород» (далее «КП-НН»), «Ленинская смена» (далее «ЛС»), «Нижегородский рабочий» (далее «НР»), «Новое дело» (далее «НД») и другие. По данным статистических опросов, наиболее популярной среди печатных изданий города является газета «КП-НН», что связано с демократическим характером данного издания и наличием разнообразного, многоаспектного материала, ориентированного на разностороннего читателя.

Методика исследования определяется поставленными задачами. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, количественной характеристики изучаемого материала. Новообразования извлекались методом сплошной выборки, интерпретация материала осуществлялась с помощью описательного метода, с применением приемов сопоставления, обобщения и классификации, посредством словообразовательного, компонентного контекстуального, прагматического анализа новообразований.

Научная новизна исследования определяется решением указанных задач и связана со структурно-функциональным анализом новообразований нижегородских СМИ, являющихся средством СИ. Впервые в качестве материала для исследования выступают новообразования нижегородской прессы, что особенно интересно, так как «...в каждом регионе деятельность СМИ отличается местными традициями и колоритом, которые уточняют, «приземляют» общие профессиональные истины и правила»². В результате анализа корпуса новообразований дана типология способов СИ, выявлены наиболее продуктивные способы окказиональной и узуальной деривации, выделены и классифицированы формальные разновидности междусловного наложения, уточнена предлагаемая некоторыми учеными классификация разновидностей субститутивного словообразования, выявлены смешанные случаи ЯИ, пред-

² Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Златоуст. – 2000.– С.5.

ложены критерии разграничения некоторых способов и процессов неузальной деривации (гибридизации, деривации по конкретному образцу, субституции). Выявлены особенности функционирования новообразований, реализующих языковую игру в нижегородской прессе.

Положения, выносимые на защиту

1. Основополагающими факторами в ситуации словообразовательной игры являются прагматическая направленность и отступление от языкового канона. Прагматическая направленность связана с желанием достичь определенного эстетического эффекта, что особенно актуально в рамках текста СМИ. Отступление от нормы осуществляется в силу того, что узальное, типовое, нормативное, как правило, в меньшей степени связано с ситуацией языковой игры вообще и словообразовательной игры в частности, чем ненормативное, аномальное.

2. Самой распространенной разновидностью словообразовательной игры в нижегородской печати является создание новообразований, осуществляемое как узальными, так и (в большей степени) окказиональными способами словопроизводства. Такие разновидности словообразовательной игры, как морфемный повтор, представленный корневым повтором и повтором одноструктурных производных, актуализация контраста между морфемами, игра с внутренней формой слова, как правило, сопутствуют созданию новообразований.

3. Среди окказиональных способов и приемов словопроизводства наибольшую активность проявляет гибридизация, представленная формальными и семантическими разновидностями («скорнением», «междусловным наложением», «перекрестным наложением», «графической гибридизацией»). Также распространенными в нижегородских СМИ средствами словообразовательной игры являются «деривация по конкретному образцу» и «субституция» («заменительное словообразование»). Производство инноваций такими способами и приемами окказиональной деривации, как «гендиадис», «неморфемное усечение», «эмансипация морфем» осуществляется непоследовательно, что, однако, не снижает производимого инновациями эффекта.

4. Словообразовательная игра в нижегородской прессе полифункциональна. Производство и употребление каждого новообразования связано с реализацией языкотворческой и эстетической функций. Основными функциями словообразователь-

ной игры являются оценочная и воздействующая функции, что обусловлено спецификой текста СМИ. Реализация данных функций, как правило, осуществляется благодаря производству инноваций на базе имен собственных, принадлежащих к «социально-значимым словам эпохи» (Н.С. Валгина), или семантически и стилистически маркированных слов, а также благодаря сопутствующим новообразованиям «конкретизаторам» или поясняющему контексту. Активная реализация оценочной функции наряду с развлекательной функцией отмечается в контексте анекдота. Результатом реализации оценочной функции в ряде случаев является речевая агрессия, связанная с употреблением новообразований. Достаточно активно в нижегородской прессе реализуется рекламная функция, а также аллюзивная и ассоциативная функции, связанные с трансформацией прецедентных текстов. Данный прием широко используется в заголовке, наиболее часто являющемся контекстом для реализации словообразовательной игры.

Теоретическая значимость исследования определяется тем вкладом, который оно способно внести в изучение явления языковой игры, реализующейся в современных деривационных процессах. В ходе работы были уточнены понятия «языковой игры» и «словообразовательной игры», выявлена специфика СИ и наиболее продуктивные её способы в нижегородских СМИ. Результаты исследования вносят вклад в теорию языковой игры, прагмалингвистики, стилистики, неологии, дериватологии (общей и окказиональной в частности), способствуют выработке критериев разграничения отдельных способов СИ, а также позволяют выявить закономерности функционирования словообразовательного уровня языковой системы на современном этапе.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в практике преподавания в вузе курсов «Современного русского языка» («Словообразование», «Лексикология»), «Стилистики», спецкурсов и спецсеминаров по проблемам дериватологии, лексикологии, неологии, лингвистическому анализу текстов, а также в лексикографической практике при составлении словарей новых слов. Некоторые положения могут быть использованы при углубленном изучении основ школьного курса русского языка и проведении факультативных занятий.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования излагались в докладах и сообщениях на межвузовской научно-практической конференции (Н.Новгород, 2005), всероссийских и международных конференциях молодых ученых (Н.Новгород, 2005, 2006, 2008), всероссийских и международных научных конференциях (Екатеринбург, 2006, 2008; Казань, 2008; Н.Новгород, 2006, 2007). Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Нижегородского государственного педагогического университета. По теме диссертационного исследования опубликовано 16 работ, в их числе три – в изданиях, включенных в перечень ведущих научных журналов и изданий, утвержденный ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии (313 наименований), списка принятых в работе сокращений, приложения (словник новообразований). Общий объем диссертации составляет 224 листа машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи, предмет и объект, материал исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы и приемы исследования, его апробация и структура. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Новообразования как реализация языковой игры» на основе анализа представленных в науке концепций ЯИ и СИ определяется содержание термина «языковая игра», рассматриваются специфика и функции данного явления (1.1), определяется содержание термина «словообразовательная игра», описываются способы СИ (1.2), определяется соотношение терминов «неологизм», «инновация», «новообразование», «окказионализм», «потенциальное слово» (1.3).

При определении ЯИ правомерна опора на характеристики игры как культурологического понятия. К ним относятся свободный характер ЯИ, выход её за рамки обыденной жизни, наличие игрового пространства, ограничение во времени и пространстве (И. Хейзинга). Принципиальное значение в ситуации ЯИ имеют такие лингвистические категории, как лингвистический контекст, коммуникативная уста-

новка, характеристики говорящего и слушающего субъектов (социально- психологические, возрастные, физические), характер отношений между коммуникантами (родственные, дружеские, служебные и т.п.), фонд знаний и убеждений субъекта речи и получателя высказывания, признаки ситуации (дом, работа, неформальная обстановка) (Ю.О. Нестерова). Стоящая перед участниками ЯИ цель связана с достижением определенного эстетического эффекта и полученного от его реализации удовольствия.

В современной лингвистике выделяются две основополагающие характеристики ЯИ: ненормированный характер и прагматическая обусловленность. Первостепенное значение при реализации ЯИ в рамках текста СМИ имеет прагматическая обусловленность, связанная с достижением определенного эстетического эффекта. Представления исследователей о характере данного эффекта варьируются. ЯИ связывают как с проявлением комического (Е.А. Земская, Б.Ю. Норман, Т.И. Шатрова), так и с эстетическим, в целом стилистическим эффектом (Н.М. Кожина, В.З. Санников, А.П. Сквородников). Ненормированный характер ЯИ связан с тем фактом, что нестандартная речевая единица на фоне канонических языковых единиц в большей степени способна привлечь внимание реципиента и реализовать игровую интенцию, чем узуальная. Под нестандартной речевой единицей в данном случае понимается единица, нарушающая ту или иную языковую норму. Так, любое новообразование нижегородских СМИ, реализующее ЯИ, нарушает лексическую норму. Таким образом, ЯИ – хронологически ограниченная и прагматически обусловленная речевая деятельность человеческого коллектива, направленная на достижение определенного эстетического эффекта, реализующегося при оперировании языковыми единицами.

Учитывая важность прагматической ориентированности текста СМИ, а также воздействующей и оценочной функций, применительно к языку периодической печати представляется правомерным выделение следующих **функций ЯИ**: оценочной, воздействующей, рекламной (привлечения внимания читателя), релаксационной (или развлекательной), функции интеллектуальной игры с читателем (активизации его умственных способностей), ассоциативной, аллюзивной (связанной с трансформацией значимых для носителей данного языка текстов),

языкотворческой, эстетической, функции ритмико-звуковой инструментовки текста.

ЯИ реализуется с помощью языковых средств разных уровней. В реферируемом исследовании ЯИ, реализующаяся в деривационных процессах, трактуется как СИ. В силу этого для СИ правомерны все характеристики ЯИ. Отличительная черта СИ состоит в том, что участники игровой ситуации оперируют как единицами морфемного уровня языка, так и словообразовательными единицами. В современной лингвистике к СИ исследователи относят создание новообразований – окказиональных или потенциальных слов, сознательное обнажение словообразовательной структуры слова, концентрацию на небольшом пространстве текста одноструктурных или однокоренных слов, актуализацию контраста между морфемами или моделью и ее наполнением, изолированное употребление аффикса, псевдовосстановление производящей основы, субституцию и вставки³. Как разновидность СИ рассматривают игру с графическими средствами языка (С.В. Ильясова, Т.В. Попова и другие).

В современной лингвистике для обозначения новых слов используется ряд терминов: «неологизм», «инновация», «новообразование», «окказионализм», «потенциализм». Некоторые исследователи подразделяют новые слова на собственно неологизмы (единицы языка) и неологизмы речи (окказионализмы) (В.Н. Хохлачева, Р.Ю. Намитокова, Е.В. Сенько и др.). Разграничение неологизма и окказионализма затруднено в связи с тем, что до момента закрепления в узусе неологизм проходит стадию окказионального слова (появляется как окказиональное слово в речи). Для разграничения окказионального слова и неологизма в работах по неологии конца XX века были предложены следующие критерии: хронологический (А.А. Брагина, Б.Н. Головин, Е.А. Земская, Н.З. Котелова); локальный (Е.А. Земская, Н.З. Котелова, Р.Ю. Намитокова); психолингвистический (Е.А. Земская, Н.З. Котелова, А.Г. Лыков); критерий социальной значимости (А.А. Брагина, Е.А. Земская, В.П. Изотов); лексикографическая фиксация/нефиксация (Н.Г. Бабенко и др.).

³ О широком и узком понимании СИ см.: Николина, Н.А. Словообразовательная игра в художественном тексте / Н.А. Николина // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М., 1999. – С. 338.

В реферируемом исследовании неузвальная лексика объединяется по отношению к лексической норме как окказиональная и противопоставляется словам узвальным (В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, О.А. Габинская). В этом случае окказионализмы (в широком смысле слова) дифференцируются в зависимости от их отношения к словообразовательной норме (потенциальные слова, не нарушающие словообразовательной нормы, выступают как разновидность окказиональных). Принимая во внимание важность прагматической направленности и эстетического эффекта в ситуации ЯИ, к проявлению ЯИ относятся не любые, а только лишь выражающие авторскую интенцию окказионализмы.

Термины «инновация» и «новообразование» в диссертации обозначают новые явления только словообразовательного уровня. К разряду новообразований нижегородских СМИ, реализующих ЯИ, относятся как собственно журналистские, так и воспроизводимые журналистами новообразования, авторство которых принадлежит другим лицам.

В нижегородских СМИ самой распространенной разновидностью СИ является создание новообразований, осуществляемое как узвальными, так и окказиональными способами словопроизводства. Среди узвальных способов производства новообразований выделяются суффиксация, префиксация, сложение, аббревиация. Среди окказиональных способов СИ, связанной с созданием новообразований, выделяется гибридизация (контаминация) с её разновидностями. К окказиональным способам СИ в нижегородской прессе относятся также субституция, эмансипация морфем, неморфемное усечение, повтор-отзвучие, игра с графическими средствами языка (в рамках гибридизации), а также процессы деривации по конкретному образцу. Кроме того, создание новообразований может сопровождаться такими разновидностями СИ, как актуализация контраста между морфемами, концентрация на небольшом пространстве текста одноструктурных или однокоренных слов (морфемный повтор), игра с внутренней формой слова (псевдомотивация, псевдочленение). Все эти способы и разновидности СИ рассматриваются во второй главе диссертации.

Вторая глава «Способы словообразовательной игры в нижегородской прессе» посвящена способам СИ в сфере узвальной (2.1) и неузвальной (2.2) деривации.

вазии. На долю инноваций, образованных узуальными способами производства, в нижегородской печати приходится 37% от общей массы новообразований.

Суффиксация по-прежнему остается самым распространенным способом словопроизводства (19 %). Инновации данного способа словопроизводства группируются по характеру выражаемого формантом значения: инновации с модификационным, мутационным или транспозиционным значением суффикса. Среди инноваций с модификационным значением суффикса выделяются номинации лиц женского пола, инновации с деминутивными суффиксами, инновации со значением единичности, наименования детенышей. Среди номинаций-феминитивов наибольшую продуктивность имеют новообразования с суффиксом *-ш(а)*, характеризующиеся социальной ориентированностью: *президентша, олигархша, банкирша*. В новообразованиях с деминутивными суффиксами *-к(а)*, *-ик*, *-ушк(а)*/ *-юшк(а)* (*монополька, Томик* (уменьшительно-ласкательное к *Тома*), *властюшка*) суффиксальные морфемы выполняют уменьшительно-ласкательную и уничижительную функции. Производство инноваций со значением единичности осуществляется на базе имен собственных, что является отклонением от словообразовательного типа: *путинки, черномырдинки, степаненки*. Окказиональные наименования детенышей представлены не очень широко: *рептиленок, Беккеренок*.

Среди инноваций с транспозиционным значением суффикса выделяются инновации с суффиксом *-ость* (*сосковость, неимоверность*) и окказиональные наречия с семантикой качества (*жёлто, шоколадно, первоклассно*).

К новообразованиям с мутационным значением суффикса относятся существительные с суффиксом *-изм*, наименования процессов, а также номинации лиц мужского пола. Наибольшую активность среди инноваций с мутационным значением суффикса проявляют инновации с суффиксом *-изм*. Новым в данной группе является образование окказионализмов с конкретной семантикой на базе имен собственных и глаголов (*фрадкизм, бушизм, мудризм, РАЗмышлизм*). Инновации с суффиксом *-аци/ј(а)* сохраняют свой процессуальный характер, но при этом мотивируются существительными: как нарицательными (*вампиризация*), так и собственными (*бандеризация*): «Владельцы кабака чутко уловили модную тенденцию – повальную «бандеризацию» Западной Украины от мала до велика» [«КП-НН», 29.07.08].

При производстве номинаций лиц мужского пола чаще других используются суффиксы *-щик /-чик* (*грабовщик* “сторонник Грабового”, *комедийщик*), *-ист* (*пошустристы*), *-ант* (*поддержант, обсуждант*), *-ун* (*опоздун, звездун*). Достаточно активно осуществляется словопроизводство окказионализмов при помощи суффиксоидов (4%) *-воз, -град, -стан* (*жабовоз, мигалкоград, Тюбетейкистан*). Образованные суффиксоидацией окказионализмы преимущественно связаны с выражением оценки.

Вторым по распространенности узуальным способом СИ (7%) является **сложение**, представленное чистым сложением (*водкотерапия, сексокриминал, Владигаз*) и сложно-суффиксальным способом (в том числе с нулевой суффиксацией) (*барахлорассуищик, грантосос, Кремлеслав*). Следует отметить характерную для данной группы окказионализмов социальную ориентированность и оценочность.

Аббревиация становится продуктивным способом СИ (5 %). В нижегородской печати аббревиация как способ СИ связана с намеренной ложной расшифровкой общеизвестных аббревиатур (*ВВП* – Владимир Владимирович Путин), условной дезаббревиацией – представлением в качестве аббревиатуры узуального слова (*СамМИТ* – самые молодые, интересные, талантливые) и игровым употреблением окказиональных аббревиатурных антропонимов (*АБП* – Алла Борисовна Пугачева).

Префиксация как узуальный способ СИ в нижегородских СМИ представлена не очень широко (2%): *Противоминин, псевдоактер, пол-Маккартни*.

Производство окказионализмов незуальными способами словопроизводства в нижегородской печати представлено более широко (63 % от общей массы инноваций), чем узуальными. Самым распространенным незуальным способом СИ является **гибридизация** (34 %). С точки зрения участия гибридных новообразований в СИ представляется целесообразным выделение частных случаев гибридизации: собственно «скорнения», междусловного наложения (в «чистом» виде и с формальными видоизменениями), перекрестного наложения, графической гибридизации, так как степень вовлеченности реципиента в СИ при «дешифровке» гибрида напрямую зависит от способа его производства.

«Скорнение» (В.П. Григорьев, Н.А. Николина) представляет собой значимое соположение основ нескольких слов без участия какого-либо форманта – *бахлома* (*Ба(ландин) + (хо)хлома*): «Тем не менее на выставке было на что посмотреть. Юрий Баландин из Нижнего Новгорода показал зрителям новый стиль резьбы по дереву – *бахлomu*. Название мастер сотворил из двух слов: своей фамилии и «*хохломы*» [«Прспект», 22.12.04].

При **междусловном наложении** (Е.А. Земская, Р.Ю. Намитокова, Н.А. Николина, Н.А. Янко-Триницкая) на финаль одного исходного слова накладывается омонимичное начало другого узуального слова, например, *педальтоник* (*педаль + дальтоник*): «Представляешь, завалил вчера экзамен по вождению... Мне сказали, что я *педальтоник*. – Это как? – Педаль газа от педали тормоза отличить не могу» [«КП-НН», 12.02.06].

При междусловном наложении возможно формальное видоизменение исходных лексем. Можно выделить два вида формального видоизменения исходных лексем: незначительное формальное видоизменение графического облика одного из исходных слов, связанное с меной графем, которая поддерживается (или не поддерживается) близостью акустико-артикуляционных характеристик соответствующих фонем (*Скандолиза* (Райс) ← *скандал + Кондолиза + а/о*, *кинонизировал* ← *канонизировал + кино + и/а*), и усечение (морфемное и неморфемное) основ исходных слов с последующим совмещением формально тождественных частей (*драмеди* ← *драм(а) + (ко)меди(я)*, *европатолог* ← *Европа + (н)европатолог*).

В ряде случаев наблюдается наложение внутри слова (внутрисловное наложение), а не на стыке соседних формально тождественных частей. При внутрисловном наложении возможны формальные видоизменения, аналогичные тем, которые наблюдаются при междусловном наложении: «*ЗАТОСКАЛИ*» (*затаскали + «Тоска» + о/а*) [«НД», 16.- 22.10.08] и «*НЕМУСЛИМОЕ ДЕЛО*» (*немыслимое + Муслим + у/ы*) [«НД», 30.10.- 05.11.08]. В первом случае графемное видоизменение поддерживается близостью акустико-артикуляционных характеристик соответствующих фонем, во втором – не поддерживается. В подобных случаях некоторые ученые определяют способ деривации как мену фонем (И.С. Улуханов). Представляется все же целесо-

образным говорить о внутрисловном наложении, поскольку в новообразовании ощущаются формально-семантические следы присутствия обоих исходных слов.

Частным случаем междусловного наложения является **тмезис** (В.П. Изотов, Р.Ю. Намитокова), когда внутрь одного исходного слова вставляется другое узуальное слово или морфема: «Маленький *словралик*» (*словарик* + *враль*) [«Перспект», 28.03.07].

При **перекрестном наложении** (Н.А. Николина, Н.А. Янко-Триницкая) происходит взаимозамена инициальных частей в двух контактно расположенных узуальных лексемах (*Киркоров* и *Сердючка*): «На календаре 14 января. Вы точно не помните, кто приходил вчера: *Серкоров* и *Кирдючка* или Дед Мороз и Снегурочка?» [«Перспект», 02.01.07].

Использование графических средств языка с целью привлечения читательского внимания – одна из примет нижегородской публицистики. При **графическом словообразовании** (В.П. Изотов), **графической гибридизации** (В.М. Костюков, Л.В. Рацибурская), **графодеривации** (Т.В. Попова, А.В. Стахеева) в качестве словообразовательного форманта выступают графические и орфографические средства. Выделяют частные разновидности графодеривации: монографикация, полиграфикация, кодографикация (Т.В. Попова).

При монографикации используются единицы одной языковой системы. Производство новообразований в результате монографикации, как правило, сопровождается такой разновидностью СИ, как игра с внутренней формой слова – псевдомотивация, псевдочленение (С.В. Ильясова).

В ряде случаев графически выделенная часть, представляющая собой узуальное слово (или его часть), совпадает с производящей основой исходного узуального слова: «*ОбЛУЧение* «Спартак»» [«КП-НН», 21.03.06] (о победе команды «Луч»). Сопровождающая графическую гибридизацию псевдомотивация реализуется в данном случае благодаря омонимии собственных и нарицательных имен. СИ имеет более яркий характер, когда графически выделенная часть, представляющая собой узуальное слово, совпадает с незначимой частью исходного слова: «Саакашвилева *поБЕДА*» [«КП-НН», 29.07.06] (о грузино-абхазском конфликте).

В тех случаях, когда выделенная часть совпадает с капитализированной аббревиатурой («Украина не *ПРОтив*» [«КП-НН», 14.02.06]), приходится решать проблему разграничения графической гибридации и между- или внутрисловного наложения.

При полиграффиксации используются элементы разных языковых систем, как правило, латиницы и кириллицы: *SPAcение, SOSулька*.

В случае кодограффиксации используются единицы других (неязыковых) знаковых систем: *Py\$\$кие, Э тония*.

Активное включение гибридных новообразований в тексты СМИ объясняется как особенностями их семантики (семантическая компрессия, проявляющаяся в объединении значений обеих исходных лексем), так и формальной необычностью, привлекающей внимание реципиентов.

Ярким незуальным способом СИ является **деривация по конкретному образцу** (12 %), при которой новообразование воспроизводит словообразовательную структуру (формант) конкретного узуального слова или какой-либо фрагмент нечленимого (произвольно членимого) узуального слова. В нижегородских СМИ производство новообразований осуществляется в основном по образцу узуальных лексем типовой структуры. При этом установлению связи новообразования со словом-образцом способствует следующее:

- употребление образца в одном контексте с инновацией: «Валентинки» дарят кому ни попадя. <...> А вот обычай дарить в День Петра и Февронии «*февроньки*» – маленькие иконки – это, согласитесь, совсем другое дело» [«КП-НН», 08.07.08];

- употребление инновации в характерном для образца контексте. В качестве подобного контекста может выступать фразеологизм, устойчивое выражение («В этот временной промежуток и состоялось шведское *попище...*» [«КП-НН», 04.03.06], «Как *двадцатьтретьефевралякнется*, так и *восьмимартнется*» [«НР», 04.03.05]), прецедентный текст («Дети *привокзалья*» [«Перспект», 28.11.06], «*Зюгзаг* удачи» [«Перспект», 16.10.09]), привычный для образца контекст («Из газеты: «Уважаемые читатели! В прошлом номере в заметке «Встреча депутата с *избивателями*», к сожалению, допущена ошибка» [«КП-НН», 01.08.09], кон-

текст, который можно охарактеризовать как «поясняющий» («Теперь здесь целый квартал сияющих пятиэтажек. На балконах сушатся пеленки и камуфляжи. Когда-нибудь эти дома наверняка назовут *«кадыровками»*» [«КП-НН», 06.08.07]).

Следует отметить активное включение инноваций, произведенных по конкретному образцу, в контекст анекдота, где они не только участвуют в создании комического эффекта, но и связаны со стратегией оценки.

Последнее правомерно и для новообразований (11 %), созданных в результате **субституции** (А.Ф. Журавлев, И.С. Улуханов) разных видов: морфемно-морфемной, морфемно-сегментной, сегментно-морфемной и сегментно-сегментной (В.П. Изотов). В нижегородской печати инновации преимущественно образуются путем морфемно-морфемной субституции: транспрефиксации («Был я просто *«захожанином»*, а поговорил с бабушкой и сделался прихожанином» [«Проспект», 20.09.05]) и трансрадикации («*Опростоголосились*» [«Проспект», 03.10.04]). При морфемно-сегментной субституции морфема исходного слова заменяется неморфемным сегментом: «В новогоднюю ночь в Латвии большая часть телезрителей отвлекалась от праздничных программ Первого канала и НТВ, чтобы посмотреть *«Пауловидение»* – пародию на «Евровидение», подготовленную Р. Паулсом на латвийском ТВ» [«КП-НН», 10.01.06]. При сегментно-морфемной субституции неморфемный сегмент исходного слова заменяется морфемой другого узуального слова: «Раз запчасть, два *хаччасть*» [«КП-НН», 17.12.04]. Морфемно-сегментная субституция и сегментно-морфемная субституция в нижегородских СМИ представлены единичными примерами.

В ряде случаев возникают трудности при разграничении таких способов и процессов незуальной деривации, как гибридизация, деривация по конкретному образцу, субституция. Разграничивая деривацию по конкретному образцу и заменительное словообразование, отметим, что при деривации по конкретному образцу формант слова-образца воспроизводится, а производящая основа меняется. При заменительном словообразовании осуществляется мена аффикса при том же корне в случае трансаффиксации или мена одного из корней в сложном слове при трансрадикации.

В тех случаях, когда новообразование повторяет неморфемную часть узуального слова, возможна трактовка способа инновации как результата деривации по образцу произвольно членимого слова или субституции. Так, производство инновации *салбургер* может быть соотнесено с деривацией по образцу произвольно членимого *гамбургер*, на что указывает присутствующее в контексте словосочетание *бутерброд из сала* («Конкурс на самый длинный бутерброд из сала – *салбургер*?» [«КП-НН», 25.10.06]), или определено как сегментно-морфемная субституция (замена сегмента в *гамбургер* корневой морфемой).

При формальной близости инновации и узуального слова возникают трудности в разграничении гибридизации, деривации по конкретному образцу, субституции. Окказионализм *Смолевуд* («Две трети картины снимают в лесах и полях под белорусскими Смолевичами. В так называемом «Смолевуде» белорусы за 2 месяца построили потрясающие декорации: храмы, терема» [«КП-НН», 26.09.06]) может быть отнесен к разряду гибридных инноваций, образованных междусловным наложением с усечением исходных лексем и графемным видоизменением, которое поддерживается близостью акустико-артикуляционных характеристик соответствующих фонем (*Смолев(ичи)* + (*Гол*)*ливуд* + *e/и*), к дериватам, созданным по конкретному образцу произвольно членимого *Голливуд*, или к результатам сегментно-сегментной субституции (замена сегмента в исходной лексеме *Голливуд* сегментом топонима *Смолевичи*).

В случае с инновациями типовой структуры также возникают сложности в определении способа словопроизводства. Значительное формальное сходство узуального слова и инновации при незначительном их формальном различии затрудняет определение способа производства инновации. Формальное сходство новообразования *пивец* («Впрочем, у уличных «*пивцов*» еще есть некоторые шансы, – уж больно много противников закона среди пивного лобби и верхушки российского правительства» [«НР», 05.11.04]) и узуального *пелец* может свидетельствовать как о гибридизации (*пиво* + *пелец*), так и о деривации по конкретному образцу *пелец*, на что указывает конкретизатор *уличный*. В рассмотренных спорных случаях значительная формальная близость новообразования и узуального слова может свидетельствовать в пользу гибридизации.

Таким образом, при определении способа производства новообразования необходимо учитывать целый ряд факторов: структуру новообразования (типичная/нетипичная), степень формального тождества с предполагаемым образцом или исходным словом, семантику, контекст употребления. Однако учет всей совокупности факторов не всегда способствует однозначному определению способа словопроизводства инновации. В связи с этим представляется перспективной дальнейшая разработка критериев разграничения деривации по конкретному образцу, гибридизации и субституции.

Такие окказиональные способы СИ, как эмансипация морфем (А.Ф. Журавлев, В.П. Изотов, Н.А. Николина, Н.А. Янко-Триницкая), повторотзвучие (Д.В. Гугунава, А.Ф. Журавлев, В.П. Изотов, В.З. Санников, Н.А. Янко-Триницкая), неморфемное усечение (В.П. Изотов, И.С. Улуханов, Н.А. Янко-Триницкая) представлены немногочисленными примерами, что, однако, не снижает производимого инновациями игрового эффекта: «– Юленька, а юлианский календарь не в твою честь назвали? Тогда должен существовать еще и календарь николеанский! – бодро ответила шутница Началова с лукавой гримаской. ...Лели-лели, мы уже давно живем по некому «анскому» календарю, в котором есть только выходные» [«КП-НН», 30.05.06]; «А какой-такой *передел-шмередел*, – машет рукой довольно крупный краснодарский предприниматель» [«КП-НН», 29.03.06]; «Поделив зарплату на стоимость закуски, узнаем, сколько «*бутеров*» можно купить на одну получку» [«КП-НН», 01.10.05].

Создание новообразований в нижегородских СМИ в ряде случаев сопровождается такими разновидностями СИ, как актуализация контраста между морфемами и морфемный повтор.

Актуализация контраста между морфемами сопутствует, например, производству инноваций *поддержант*, *стервология*: «В общей сложности под лейблом «медведя» идут на выборы 1,5 тысячи членов и почти столько же «*поддержантов*» [«Перспект», 13.09.05]; «Прошедшие курс «*стервологии*» чувствуют себя намного уверенней» [«КП-НН», 16.05.06]. В первом случае реализации данной разновидности СИ способствует производство инновации от исконной глагольной основы при

помощи заимствованного суффикса *-ант*, во втором – производство окказионализма на базе просторечной бранной лексемы посредством заимствованного книжного компонента *-логи(я)*.

Морфемный повтор является ярким средством выражения экспрессии (С.В. Ильясова). В нижегородской печати представлены два вида морфемного повтора: повтор одноструктурных производных («Было у медведицы три медвежонка: *умка, глупка и тупка*» [«КП-НН», 11.04.06]) и корневой повтор («Наши летчики невероятны», – писал Михаил Жванецкий. И механики невероятны. И штурманы. А *«неимоверность»* конструкторов, сумевших обеспечить надежность отечественных самолетов...» [«КП-НН», 30.08.06]). Оба вида морфемного повтора существенно облегчают семантизацию инновации и усиливают игровой эффект.

Третья глава «Функции словообразовательной игры в нижегородской прессе» посвящена функциональному анализу новообразований, реализующих СИ.

Номинация новых явлений и явное или имплицитное их оценивание, привлечение читательского внимания, то есть реализация информативной, воздействующей и зазывной функций публицистики связана с производством необычных и, как следствие, ярких новообразований. Яркой чертой нижегородских СМИ является производство новообразований на базе имен собственных (как правило, фамилий), многие из которых принадлежат к «социально-значимым именам эпохи»: *Егорбаши* (*Егор Строев*), *зюгзаг* (*Зюганов*), *сканделаки* (*Канделаки*). Другая отличительная черта словотворчества в нижегородской прессе – лавинообразный характер инноваций, образование целого каскада новообразований от одного производного. Так, формирование словообразовательного гнезда с вершиной *Путин* обусловлено необычайной популярностью бывшего президента и его активной деятельностью в разных сферах общественной жизни:

Путин – *путинки; путинец, запутинец; путинский, по-путински; путинг; путиномика; путинопоклонство.*

Результатом демократизации языка является производство новообразований, реализующих СИ, на базе стилистически сниженных основ (разговорных, просторечных, жаргонных): *бизнесменты, дерьмовозы, барахлорассущик*, что связано со

стратегией оценки. При этом диапазон выражаемой окказионализмами оценки варьируется от мягкой иронии до явного негодования. В нижегородских СМИ иронии подвергаются разнообразные сферы жизни общества: экономика, политика, шоу-бизнес. Нередко оценка реализуется благодаря сопутствующим новообразованиям «конкретизаторам» или «поясняющему» контексту: «Мы хотим процветающую Нижегородскую область, а нам предлагают коррумпированный «Шанцевстан»» [«ЛС», 15.-22.03.07]; «Странно, что во времена Леонида Кучмы, о которых победившие брезгливо говорят как об эпохе «кучмизма», такого раздрая не было» [«КП-НН», 24.03.06].

Результатом реализации оценочной функции СИ в ряде случаев является речевая агрессия, которая трактуется как «жесткое, подчеркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-либо, чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме»⁴. В нижегородской печати речевая агрессия преимущественно реализуется через производство инноваций от фамилий лиц, на которые она направлена: «Вы, журналисты, изо дня в день предлагаете читателю жирный гамбургер из «собчатины» – и при этом ссылаетесь на рейтинг» [«КП-НН», 05.10.05]; «Сбылась мечта собчаконенавистников, – констатировал ведущий шоу Иван Ургант. Публика взорвалась аплодисментами» [«КП-НН», 07.04.07]. В первом случае реализации речевой агрессии способствует семантика форманта новообразования – суффикса *-(ат)ин(а)*, связанного с обозначением «мяса, употребляющееся в качестве пищи», во втором – семантика глагола *ненавидеть*. Несмотря на относительно небольшое количество новообразований, реализующих речевую агрессию, правомерным становится вопрос об уместности/неуместности подобного рода СИ в рамках текста СМИ, являющегося определенным эталоном для массового читателя.

Нижегородские СМИ характеризуются активным включением новообразований в контекст анекдота (около 17 % от общего числа инноваций). Употребление игровых инноваций в контексте анекдота, как правило, связано не только и не столько с релаксационной (или развлекательной) функцией СИ, сколько с созданием

⁴ Петрова, Н.Е. Проявление агрессии в речи журналистов / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. – Н.Новгород, 2005. – С. 217.

определенного иронического подтекста, со стратегией оценки: «– Никак не пойму, почему в России глав областей называют губернаторами? – А как их еще называть? Иначе их пришлось бы называть *обломаторами*» [«КП-НН», 13.03.07].

Необычность окказиональных слов, образованных в результате СИ, способствует активному употреблению их в газетных заголовках (реализация рекламной функции). В нижегородской печати игровые заголовки, как правило, включают инновации, произведенные окказиональными способами СИ: «*Сочивыжималка*» [«Прспект», 07.08.07], «*Бабкина оГОРчилась*» [«Прспект», 09.08.05]. Одним из средств создания рекламности в заголовке является построение его по аллюзивному принципу (реализация аллюзивной и ассоциативной функций СИ). Так, при построении заголовков в нижегородской печати трансформации подвергались устойчивые выражения: «*БУШечное мясо*» [«АиФ-НН», № 37, 2004], «*МЕНТальный исход*» [«Прспект», 12.07.05]; названия литературных произведений: «*Дети привокзалья*» [«Прспект», 28.11.06], «*В окопах Таллинграда*» [«Прспект», 08.05.06]; названия фильмов: «*Спидоносец в потемках*» [«КП-НН», 05.10.05], «*Зюгзаг удачи*» [«Прспект», 16.10.09].

Достаточно широко в нижегородских СМИ представлена функция интеллектуальной игры с читателем, преимущественно реализующаяся при производстве и употреблении инноваций, образованных незузальными способами СИ (гибридизацией, субституцией), а также в результате деривации по конкретному образцу. Реализация данной функции осуществляется при прочтении реципиентом незузального новообразования, для адекватного восприятия которого возникает необходимость его «расшифровки». Немногочисленными, но яркими с точки зрения СИ являются новообразования, реализующие функцию ритмико-звуковой инструментовки текста, которая свидетельствует о лингвокреативном потенциале автора инноваций и связана с актами творческой номинации различных явлений действительности: «С какой целью *«сексокриминалы»* / И днем, и ночью крутят госканалы» [«Прспект», 01.04.08].

Таким образом, в нижегородской прессе реализуются оценочная, воздействующая, развлекательная, рекламная, ассоциативная, аллюзивная функции СИ, а

также функция интеллектуальной игры с читателем и функция ритмико-звуковой инструментовки текста.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы. Одним из источников экспрессии в нижегородской прессе является ЯИ, реализующаяся в деривационных процессах. Анализ материала, извлеченного из нижегородской печати, позволяет говорить о разнообразных способах СИ. В количественном отношении преобладает такая разновидность СИ, как создание новообразований, осуществляемое узуальными и незузальными способами. Такие разновидности СИ, как морфемный повтор, актуализация контраста между морфемами или моделью и ее наполнением, игра с внутренней формой слова, как правило, сопутствуют основной разновидности СИ – созданию новообразований, при этом производимый новообразованиями эффект усиливается.

В некоторых случаях возникают трудности в определении способа словопроизводства инновации. Перспективы данной работы связаны с разработкой критериев, способствующих разграничению деривации по конкретному образцу, субституции и гибридизации.

СИ в нижегородской прессе полифункциональна. Как правило, производство и употребление в текстах нижегородских СМИ каждого отдельного новообразования связано с реализацией нескольких функций одновременно. Представляется целесообразным дальнейшее выявление закономерных связей между способом производства окказионализма, контекстом его употребления и реализацией функций СИ.

В приложении в алфавитном порядке даётся список новообразований в соответствующих контекстах с указанием страниц диссертации, где приводятся новообразования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

А. Публикации в научных изданиях, аккредитованных ВАК

1. Шишкарёва, О.А. Гибридное словообразование в средствах массовой информации / О.А. Шишкарёва // Вестник Поморского университета, серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 8/2008. – Архангельск, Из-во Поморского ун-та, 2008. – С. 95-98.

2. Шишкарёва, О.А. Окказиональные слова как проявление языковой игры / О.А. Шишкарёва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, серия «Лингвистика». Вып. 2(2). – Киров, Из-во ВятГГУ, 2008. – С. 102-104.

3. Шишкарёва, О.А. Особенности словотворчества в современных нижегородских СМИ / О.А. Шишкарёва // Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. Серия «Филология». Вып. 1(9).– Н.Новгород, Из-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – С. 276-282.

Б. Публикации в других научных изданиях

4. Шишкарёва, О.А. Слова-гибриды как проявление языковой игры / О.А. Шишкарёва // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции молодых ученых. – Н.Новгород: Перспектива, 2005. – С.300-304.

5. Шишкарёва, О.А. Аббревиация как способ языковой игры (на материале нижегородских СМИ) / О.А. Шишкарёва // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции: Сборник материалов научно-практической конференции.– Н.Новгород: ВИТ, 2006. – С.51-53.

6. Шишкарёва О.А. Заменительное словообразование в языке СМИ / О.А. Шишкарёва // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции молодых ученых. – Н.Новгород: Перспектива, 2006. – С.326-327.

7. Шишкарёва, О.А. Что наша речь – игра! / О.А. Шишкарёва // Филоля. – 2006. – №3. – С.11-12.

8. Шишкарёва, О.А. Языковая игра в современных деривационных процессах / Л.В. Рацибурская, О.А. Шишкарёва // Языковая игра. Детская речь: Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность» – Екатеринбург: Из-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 156-162.

9. Шишкарёва, О.А. Гибридное словообразование на страницах газет / Л.В. Рацибурская, О.А. Шишкарёва // Функционально-когнитивный подход к языковым явлениям: Материалы научно-методологического семинара. – Череповец: Из-во Черепов. гос. ун-та, 2007. – С. 122-127.

10. Шишкарёва, О.А. Приемы языковой игры в газетных заголовках / О.А. Шишкарёва // Культура. Технология. Цивилизация: Сборник научных статей. – Н.Новгород: Из-во НГТУ им. Р.Е.Алексеева, 2007. – С. 259-264.

11. Шишкарёва, О.А. Словообразовательная игра в нижегородской печати / О.А. Шишкарёва // Нижегородский текст русской словесности: Межвузовский сборник научных статей. – Н.Новгород, 2007. – С. 268-271.

12. Шишкарёва, О.А. Словообразовательная роль ключевых слов эпохи в текстах современных СМИ / О.А. Шишкарёва // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка V): Материалы международной научной конференции. – Н.Новгород: Из-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С.406-409.

13. Шишкарёва, О.А. Графическая игра на страницах СМИ / О.А. Шишкарёва // Жизнь провинции как феномен духовности: Сборник статей

по материалам международной научной конференции. – Н.Новгород: Вектор ТиС, 2008.– С. 91-93.

14. Шишкарёва, О.А. Инновации в детской речи как проявление языковой игры / О.А. Шишкарёва // Детская речь как лингвокреативная деятельность. Формы и механизмы лингвокреативной деятельности: Материалы Международной научной конференции «Язык. Система. Личность». – Екатеринбург: Из-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 99-103.

15. Шишкарёва, О.А. Семантическое словообразование как разновидность языковой игры / О.А. Шишкарёва // Языковая семантика и образ мира: Материалы Международной научной конференции. – Казань: Из-во Казанского гос. ун-та, 2008. – С. 259-261.

16. Шишкарёва, О.А. Языковая игра как средство социальной оценки в современных СМИ / О.А. Шишкарёва // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Международной научной конференции молодых ученых. – Н.Новгород: Перспектива, 2008. – С. 345-348.